

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*А.С. ТОКАРСКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующая
кафедрой Львовского
юридического института
МВД Украины*

Право на свободное общение является необходимым условием демократического общества. Конституция Украины (ст. 34) провозглашает право на свободу мысли, свободное выражение своих взглядов и убеждений. Утверждение и поддержание таких приоритетов человека во всех сферах жизни и деятельности правового общества и государства в значительной мере зависит от того, как складываются и, соответственно, урегулированы отношения работников органов внутренних дел с населением. Нарастающие эволюционные процессы в переходных государствах оголяют проблему восприятия деятельности органов внутренних дел как выражение коммуникативной функции и формирования соответствующего общественного мнения, которое является объективным выразителем оценки деятельности органов правопорядка и власти в целом.

Если право является рациональным, а рациональность воспринимается как коммуникативная рациональность, то право и есть реальная возможность коммуникации. По мнению Марка ван Хука, право не может больше восприниматься в рамках парадигмы одномерной рациональности [1, с.8].

Изменение правосознания работников органов правопорядка из сугубо целенаправленных задач преодоления преступности на широкое социальное обслуживание населения и углубление контактов с общественностью, умелое ведение диалога в любых, в том числе и нетрадиционных ситуациях, требует новаторского подхода к усвоению организационно-правовых основ коммуникации, *вокруг которых формировались и развивались принципы правового государства.*

В начале XX столетия, кроме охранительных функций, начали приобретать социальное накопление характеристики, без которых сегодня невозможно современное развитие цивилизованного общества. К ним относятся: гуманизм (приоритет права и свобод человека относительно публичной власти); демократичность (преодоление отчуждения личности от государства, создание массовой социальной базы общения и контроля); моральные основы осуществления публичной власти (равноправие и справедливость); ограничение всевластия государства (распределение ветвей власти, создание механизма ограничений и противовесов); моральное измерение экономических процессов; распространение законодательного закрепления социально-экономических и культурных прав человека.

Весомый вклад в изучение правовой коммуникации сделали зарубежные ученые, среди которых Марк ван Хук (Hoecke), С. Мачура (Machura), С. Ульбрих (Ulbrich), Л. Гофман (Hoffman), Х. Джайлз (Giles), Д. Нелькен (Nelken), Д. Горн (Horn), А. Поляков, К. Екштайн. Научный подход указанных специалистов проливает свет на особенности права как коммуникации, однако анализ многих существенных критериев коммуникативной деятельности в правоохрани-

РЕЗЮМЕ

В статье определена роль права на коммуникацию в профессиональной деятельности работников правоохранительных органов, показаны параметры оценки эффективности отраслевой коммуникации

нительной области остался вне поля их зрения, в особенности в воспроизведении характерных правовых основ коммуникации на уровне национальных законодательств. Вместе с тем, в украинской юриспруденции эта проблема не получила комплексного исследования.

Сегодня на постсоветском пространстве отсутствуют четкие нормативно-правовые границы проявления и квалификации неправомерных действий в коммуникативной деятельности работников органов правопорядка. В этой связи актуальной является задача комплексного многоаспектного исследования проблемы правовых основ регулирования коммуникации в правоохранительной деятельности.

Понятия «*основные права свободного общения*» и «*основного коммуникативного права*» вводит в научный оборот профессор Карл Экштайн. Он, прежде всего, касается конституционно-правовой защиты свободы выражения, куда включаются особые права и свобода общения. По его мнению, основному праву свободного общения присущи две функции:

- с одной стороны – они защищают основополагающую человеческую потребность в обмене мнениями и общения с другими людьми, имеющего решающее значение для реализации человеческого существования, формирования самоопределения и межличностных отношений;
- с другой стороны – свободное общение имеет значительное общественное и политическое значение в беспрепятственном потоке информации. Через общение могут быть выявлены потребности отдельных лиц и групп, то есть решены те вопросы, которые дают шанс на установление справедливого социального порядка [2, с.141].

По утверждению многих аналитиков современности, состояние общения сотрудников органов внутренних дел с населением и другими социальными институтами имеет достаточно сложный характер. В определенной степени деятельность советских правоохранительных органов в форме администрирования наложили свой отпечаток на регламентацию их отношений с населением. Во взаимоотношениях представителей органов внутренних дел с населением возникло «вакуумное пространство» неподготовленности к общению в новых диалоговых отношениях. Свое понимание демократизации общества каждой из сторон (из-за отсутствия права на коммуникацию) приводит лишь к вербальной агрессии всех участников коммуникативных процессов. Обвинения касаются, в первую очередь, криминальной милиции. Их агрессивное поведение оправдывается установленными законом целями их деятельности – быстрым и полным раскрытием преступлений, привлечением к уголовной ответственности виновных, защитой прав и законных интересов пострадавших.

Как отмечает П.М. Рабинович, «принципиально важно, чтобы они (формы взаимодействия с населением – А.Т.) отвечали указанным («матери-

альным») показателям и чтобы такими актами были урегулированы все основные участки, зоны общественной жизни», «отношения между лицами и государством», и их взаимная ответственность [3, с.31]). Предвыборные процессы осенью 2004 года в Украине продемонстрировали существенные признаки кризиса в сфере обеспечения основных прав человека на свободу общения, свободного выбора, а также неэффективность процедурно-процессуальных средств относительно осуществления этих прав гражданами. Это вызвало острую реакцию граждан на нарушение их избирательных прав, на недостаточный уровень соблюдения справедливости и законности. Злоупотребления вербальным насилием над гражданами во время реализации полномочий и раньше вызывало усиленные отрицательные проявления в поведении граждан (враждебность, гнев, ненависть, противодействие, осуждение, нежелание оказывать помощь правоохранительным органам в осуществлении профилактики).

Чтобы усовершенствовать практику коммуникации правоохранительных органов с населением, следует выработать концепцию оценки этой деятельности. Эффективным методом, как нам кажется, здесь является анализ общения по следующим параметрам.

Фактор урегулированности отношений во время фактического (проблемного) общения, который предполагает:

- наличие развитой и неусложненной процедурами возможности на основе закона защиты основных прав и свобод (достаточная или требует усовершенствования);
- знание законодательства (самооценка): достаточные, посредственные, недостаточные;
- использование наработанного опыта и собственных привычек, традиции учреждения.

Фактор соблюдения основных прав и свобод человека во время коммуникации: соответствие нормам национального законодательства и требованиям международного права (*недостаточность знаний и умений их реализовать*).

Фактор употребления инвективной лексики во время исполнения служебного долга (слова, которые имеют унижительное содержание): различие или неразличие инвективной лексики, потребность в регламентации (классификации) таких слов для правовой деятельности; ответственность за унижение, клевету на основании употребления инвективной лексики.

Фактор поддержания профессионального имиджа средствами коммуникативного влияния на граждан: коммуникативные действия в социально неконтролируемых ситуациях; использование нецензурных слов; применение физической силы; нежелание отвечать во время конфликта; физическая и вербальная стрессоустойчивость; уровень ощущения физических или моральных страданий от оскорблений граждан.

Важным является также способ защиты от неправомерной коммуникации представителей

органов правопорядка. В этой связи необходимо оценивать следующие показатели защиты прав и свобод работниками правопорядка: знание ими прав и свобод; потребность в воспитании высокой правовой культуры у граждан; характер реагирования правоохранительной системы на обвинения в СМИ (*нейтральное или желание защитить себя*).

Коммуникативные интересы работников органов внутренних дел следует рассматривать, принимая во внимание использование ими: коммуникативных табу (профессиональная конфиденциальная информация, нецензурные высказывания); коммуникативных императивов; коммуникативных потребностей и ожиданий (*быть услышанным, отдавать указания, распоряжения, приказы*).

Важной является также оценка невербального коммуникативного поведения: жесты, которые преобладают в общении; спонтанные (*движения руками*); внимание во время слушания; темп общения (*нормальный, а в экстремальных ситуациях – усиленный*).

Анализ продуктивного аспекта общения, отбражующий коммуникативное поведение, а также содержательно-тематический и коммуникативно-стратегический факторы общения являются важными для выстраивания стратегии самопрезентации и стратегии дискредитации (*стратегия подчинения, стратегия комплимента, стратегия «контроль над инициативой» и др.*).

Таким образом, чтобы гарантировать соблюдение права на коммуникацию, необходимо соблюдение важных особенностей общения, которые могут четко определить границы коммуникатив-

ных действий. Такую информацию в законодательном порядке нужно сделать общеизвестной, общедоступной, как это указано в Законе об информационной открытости органов власти. Это будет оказывать содействие прекращению неконтролируемого коммуникативного поведения представителей органов внутренних дел, «поскольку определенность и публичность по своей сущности предусматривают соответствующий внешний контроль – как общественный (*реакция общественной мысли*), так и организованный (*реакция институтов власти*)» [3, с.22]. Разногласия участников правовой коммуникации могут стать, по нашему мнению, той «органической составной функционального статуса субъекта власти», которая заставит ввести контроль над противоречивым процессом защиты прав человека и гражданина. Это будет первым шагом относительно формализации всего, что происходит в человеческой жизни: фиксации, трансляции и сохранения информации [3, с.22]. Через фиксированную коммуникативную связь можно выйти на системное регулятивное влияние правоотношений в сфере правопорядка. Это позволит реальным субъектам коммуникации влиять на соблюдение демократических законов и становление правового государства.

Коммуникативная практика станет объектом анализа, правовым способом регулирования отношений в обществе. На основе формализации коммуникативных взаимосвязей граждан и работников органов правопорядка можно четко определить взаимные коммуникативные права и обязанности коммуникантов, за нарушение которых должна наступать реальная ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mark van Hoelcke. Law as Communication. Oxford: Portland Oregon, 2002.
2. Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской конференции: Уч. пособ. для вузов. М.: Nota Bene, 2004.
3. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави. Вид. 5-е, зі змінам: Навуч. посіб. Київ: Атака, 2001.

SUMMARY

The article attempts to define the role of the right on communication in the professional activity of those, who work in internal affairs organs. The parameters that measure the effectiveness of industrial communication are shown.